

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЭМИГРАНТСКИХ БАПТИСТСКИХ ОБЩИН НА ЗАПАДЕ, СЕВЕРЕ И СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГГ. XX ВЕКА

© 2021

Дроботушенко Е.В.¹, Ланцова Ю.Н.¹, Камнева Г.П.², Сотников А.А.², Сотников С.А.²

¹Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация)

²Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируются процессы, происходившие в эмигрантских религиозных группах баптистов на территории западного, северо-восточного и северного Китая во второй половине 1940-х гг. Авторами отмечается, что проблематика истории существования и деятельности баптистов, эмигрировавших в Западный (в 1944–1949 гг. – Восточно-Туркестанская республика), Северо-Восточный и Северный Китай с территории Советской России, ДВР, а затем СССР, не была предметом серьезного научного анализа. На сегодняшний день научных публикаций по теме не много. Основу представленного в статье исследования составили архивные источники. Это документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Отмечается, что до рассматриваемого времени общины баптистов на указанных территориях жили изолированно. Толчком к изменению ситуации послужило создание в СССР Всесоюзного Совета Евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Это привело к активизации верующих баптистов на западе, севере и северо-востоке Китая. Часть общин вошла в ВСЕХБ, часть установила с ним контакты. Велась переписка с родственниками и знакомыми в Советском Союзе. Очевидной является необходимость дальнейшего изучения истории эмигрантских баптистских сообществ в Китае.

Ключевые слова: религия; протестантизм; баптизм; верующие священнослужители; Евангельские христиане-баптисты; Западный Китай; Северо-Восточный Китай; Северный Китай.

FEATURES OF EMIGRANT BAPTIST COMMUNITIES EXISTENCE IN THE WEST, NORTH AND NORTHEAST OF CHINA IN THE SECOND HALF OF THE 1940S

© 2021

Drobotushenko E.V.¹, Lantsova Yu.N.¹, Kamneva G.P.², Sotnikov A.A.², Sotnikov S.A.²

¹Transbaikal State University (Chita, Russian Federation)

²Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The paper analyzes the processes that took place in the emigrant religious groups of Baptists in western, northeastern and northern China in the second half of the 1940s. The authors note that the problems of the history of the existence and activities of the Baptists who emigrated to the West (in 1944–1949 – the East Turkestan Republic), North-East and North China from the territory of Soviet Russia, the Far East of the USSR has not become the subject of a serious scientific analysis yet. There are not many scientific publications on the topic. This predetermined that the basis of the study was made up of archival sources. These are documents, documents of the State Archives of the Russian Federation (SA RF). It is noted that until the considered time the Baptist communities on the considered territories lived in isolation. The impetus for a change in the situation was the creation of the All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists (AUCECB) in the USSR. This led to the stirring up of Baptist believers in the west, north and northeast of China. Some of the communities joined the AUCECB, some established contacts with it. There was correspondence with relatives and friends in the Soviet Union. There is a clear need for further study of the history of the emigrant Baptist communities in China.

Keywords: religion; Protestantism; Baptism; religious clergy; Evangelical Christians Baptists; Western China; Northeastern China; Northern China.

История религий в Китае на разных исторических этапах развития становилась предметом научного изучения. Значительное место в перечне работ занимает история христианства. Существует ряд русскоязычных публикаций и работ на английском и иных языках по проблематике христианства в Китае, в том числе протестантизма. В них, в разной степени, отражена история баптизма. При этом первые серьезные исследования появились еще в досоветское время. Особое же развитие изучение христианства в Китае получило на современном этапе [1; 3; 4; 5; 12–20 и др.].

Следует отметить, что в имеющихся публикациях баптизму уделено незначительное внимание, история же существования и деятельности русскоязычных эмигрантских баптистских организаций на территории Северо-Восточного и Западного Китая во второй по-

ловине 1940-х гг. рассматривалась исследователями частично [6; 8–10 и др.]. На пересечении тем стоит анализ истории баптистов на Дальнем Востоке на рубеже второго – третьего десятилетий XX в. [6; 7 и др.].

Отсутствие публикаций по теме предопределило то, что основу данного исследования составили архивные документы – дела Государственного архива Российской Федерации. Это переписка религиозных сообществ баптистов на территории Северного, Северо-Восточного и Западного Китая с руководством Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Он был создан в 1944 г., а через четыре года информация о нем стала известна названным религиозным общинам в Китае.

Территориальные рамки, представленные в статье, предопределены имеющимися документально

подтвержденными данными. Баптисты проживали и на иных территориях Китая, однако относительно большие общины баптистов – эмигрантов с территории Российской империи, Советской России, ДВР и СССР – были именно в рассматриваемых регионах.

Хронологические границы определены в связи с изменениями в существовании и деятельности баптистских общин, связанными с вхождением в состав ВСЕХБ. До начала второй половины 40-х гг. XX в. баптисты и на севере Китая, и в западной части страны жили абсолютно изолированно, не получая никакой информации от иных баптистских сообществ, причем как официально зарегистрированных, так и нет. За короткий промежуток времени будут установлены контакты, и жизнь баптистов отчасти изменится, правда ненадолго. Как известно, на рубеже 1940–1950-х гг. российские эмигранты, в основной своей массе, покинули Китай. Кроме того, начинаются гонения на религии.

Одна из самых больших групп баптистов проживала в Кульдже. Это Илийский округ на западе Китая. В рассматриваемое время он образовывал вместе с Таченским и Алтайским округами Восточно-Туркестанскую республику. Она в 1949 г. войдет в состав Китайской Народной Республики. В настоящее время – это Синьцзян-Уйгурский автономный округ, долина реки Или. Значительное количество верующих, причем как баптистов, так и представителей иных религиозных учений, бежали туда с территории Российской империи, а затем Советской России, Дальневосточной Республики, в 1916 – начале 1920 гг. бежали недовольные существовавшими порядками, часть с Дальнего Востока и Восточной Сибири – через северный Китай, часть с территории современного Казахстана. Это была, пожалуй, первая массовая волна мигрантов. Значительное количество русскоязычного населения осело в Кульдже и Чугучаке. Второй стала волна 1930 г., когда в регионе появилось значительное количество новых беженцев – казахов, уйгуров, узбеков.

Основная масса членов религиозных сообществ баптистов на рассматриваемой территории была русскоязычной. В регионе они появились в начале 1930-х гг. При этом, как говорится в одном из писем, покинув СССР, эмигранты не вели речи о потере гражданства и полном разрыве связей с Родиной [2, л. 148].

Наибольшим по количеству верующих было сообщество баптистов в Кульдже. Община в середине 40-х гг. XX в. достигала 250 чел. Было два пресвитера, А. Каракаев и П. Деряб, секретарь В.Ф. Федоров. Юридический адрес, несмотря на то что в рассматриваемое время, как отмечалось, это была территория Восточно-Туркестанской республики, – Западный Китай, Кульджа. В то же время, отметим, что, согласно иным данным, во второй половине 1940-х гг. общины верующих баптистов Кульджи составляла менее 100 чел., дойдя до этого числа только после возвращения части верующих из общины пятидесятников [2, л. 148, 170].

Не очень большая группа по количеству членов была в Кунесском районе Илийского округа. Центром ее было селение Рала-Тюбе. На общих собраниях присутствовало в пределах 25 человек. Руководителем группы был Н.И. Костин [2, л. 146].

Обе названные общины до 1948 г. не имели связи с СССР. Создание Совета Евангельских христиан-

баптистов в СССР, не сразу, но привело к изменению в жизни эмигрантских баптистских общин на западе, севере и северо-востоке Китая. Начало данным изменениям положило случайное появление в общинах номера газеты «Известия» от 25 июля 1946 г., в котором была заметка о создании Совета ЕХБ в СССР. Происходит это в 1948 г.

Названная заметка всколыхнула представителей баптистских общин рассматриваемого региона. Прошел ряд собраний с обсуждением вопроса о вхождении в Совет. На них общим голосованием принималось решение, которое оформлялось письмом во Всесоюзный совет ЕХБ. Принятые и отправляемые решения по религиозным группам были схожи. В них отмечалось, что, вступая в Совет, члены религиозной группы обязуются выполнять все его требования и постановления, нести служение наравне со всеми иными религиозными сообществами – членами совета. В Москву посылались заявления о вступлении и копия протокола о принятии решения религиозной группой.

Отдельные краткие упоминания в документах говорят о том, что верующие баптисты были на территории Западного Китая (Восточно-Туркестанской республики) и в г. Чугучак. Однако речь идет об отдельных русскоязычных верующих, об общине упоминаний не встречено. Более того, просьба во ВСЕХБ о высылке баптистских журналов на имя конкретного человека дает возможность предположить об отсутствии в Чугучаке сообщества баптистов [2, л. 178].

Кульджинская община баптистов, узнав о созданном в СССР Совете, практически сразу на одном из собраний приняла решение о вступлении в него. Решение о вступлении во Всесоюзный совет приняла группа верующих баптистов и селения Рала-Тюбе Кунесского района. Оба решения относятся к 1948 г. [2, л. 146, 148].

Желание вступить в ВСЕХБ было далеко не у всех баптистов на территории Китая. Когда данный вопрос обсуждался членами относительно большой общины верующих Кульджи, основная масса проголосовала «за». Таких было шестьдесят девять человек. В то же время восемнадцать верующих воздержалось от принятия решения. Двенадцать человек выступили против. Большинство голосов община баптистов Кульджи в ВСЕХБ все же вступила [2, л. 155].

Первой просьбой к «головной» организации стала просьба о высылке литературы, в которой была особая нужда. Практически не было библий, евангелий. Верующие очень мало знали о происходившем в СССР, поэтому просили также высылать газеты и журналы. Существовала потребность в нотных сборниках для религиозных песнопений. Просили религиозные календари [2, л. 148].

Итогом переписок стало не просто вхождение общин в совет, но и ответная корреспонденция с литературой. Причем за высланные журналы община выслала в ответ деньги синьцзянскими долларами.

Следует отметить, что не все просто было внутри самих китайских протестантских сообществ. На западе Китая верующие, узнав об объединении в одну организацию баптистов части общин христиан веры евангельской (пятидесятников) и меннонитов, также попробовали объединиться. Была создана единая община баптистов и пятидесятников, однако, при непонимании принципов созданного совета в СССР,

каждая община осталась при своих интересах и на своих позициях [2, л. 152].

В одном из писем положение баптистской общины Кульджи описано как «нечем хвастаться». Часть верующих не поверила средствам массовой информации, их сведениям о создании ВСЕХБ, и возник раскол в религиозной группе. Определенное количество членов общины высказывало желание эмигрировать дальше из Китая, чтобы находиться как можно дальше от СССР. Часть верующих ушла от баптистов к пятидесятникам, однако в связи с постоянными конфликтами внутри той общины вернулась обратно, но при этом стала «разрушать общину изнутри», не признавая пресвитера и совет общины. Итогом стало исключение восьми человек, которые, уйдя, создали свою общину [2, л. 170].

Архивные источники говорят о том, что община баптистов существовала в г. Харбине. Сформировалась она после прибытия эмигрантов с территории Российской империи в 1930-е гг. [2, л. 184; 8].

На севере Китая протестантские общины в рассматриваемое время были на станциях Маньчжурия и Яблоня по Восточной линии Китайско-Восточной железной дороги. Однозначно утверждать, что это были баптисты, на сегодня нельзя. В то же время некоторые косвенные замечания в документах позволяют это предположить [2, л. 183].

Данные по баптистам, да и по эмигрантским протестантским общинам в целом, на севере Китая отрывочны и кратки. На сегодня составить полное впечатление об их истории достаточно сложно. По западной же части страны информация в документах представлена более полно.

У баптистских общин Китая постоянно возникали различного рода вопросы, которые требовали уточнения или разъяснения. С ними они обращались письменно в ВСЕХБ. Получали ли они ответы на них, из документов неясно. Также верующие просили прислать им священнослужителей. В отдельных письмах они даже предлагали кандидатуры двух известных в Китае священников – братьев Ф.Г. Патковского и Д.И. Пономарчука, которые прославились в среде баптистов, проживая еще в России. Судя по всему, вопрос со священнослужителями для общин верующих Китая так и не был решен. Наибольшее количество просьб поступала от общины Кульджи [2, л. 152, 161, 170].

Помимо переписок с ВСЕХБ, в архивных фондах хранятся частные переписки баптистов с родственниками или знакомыми на территории СССР [2, л. 153].

Интересным является факт того, что связующим звеном между баптистами Китая и ВСЕХБ был православный священнослужитель – протоиерей Дмитрий Млодзяновский. Православная церковь в Синьцзяне длительное время сама была в изоляции и не имела контактов с Московской Патриархией, однако к рассматриваемому времени такие контакты были установлены. Письма и литературу баптисты передавали и получали через православную церковь в регионе. За это они высказывали огромную благодарность лично протоиерею Д. Млодзяновскому [2, л. 158–159].

Следует отметить, что создание ВСЕХБ всколыхнуло не только эмигрантские русскоязычные баптистские сообщества Китая, и не только на севере, северо-востоке и западе страны. Интерес к тому, как живут баптисты в СССР, а также к жизни русских

баптистов в Китае проявила английская баптистская миссия Сиан в провинции Шэньси (Центральный Китай), где, как отмечалось в одном из писем, было много как городских, так и деревенских баптистских храмов. Английскими миссионерами высказывалась просьба об установлении контактов [2, л. 164].

Среди архивных документов встречаем письма с вопросами об условиях существования баптистских общин в Советском Союзе от кружка христианской молодежи Китая, от Китайского Баптистского Издательского Общества Шанхая [2, л. 173–175, 181].

Несколько позже появится письмо японского психолога, борца за мир, члена Верхней палаты японского парламента – Палаты советников, доктора Томи Кора, в котором она высылала в ВСЕХБ негатив фотографии членов баптистских организаций в Китае [2, л. 166]. К сожалению, в архивных фондах сам негатив не обнаружен, хотя он мог бы стать хорошей иллюстрацией к тексту настоящего исследования.

Следует сказать, что поступавшие письма или необязательно от баптистов. Факт того, что в созданном в Советском Союзе ВСЕХБ действовала часть общин верующих адвентистов седьмого дня, привел к тому, что китайские верующие баптисты и адвентисты не видели особой разницы между данными протестантскими направлениями применительно к СССР и, предполагаем, к эмигрантским общинам на севере, северо-востоке и западе Китая. С другой стороны, более справедливой представляется мысль, что о таковых общинах они либо вообще не знали, либо имели крайне слабое представление.

В одном из личных писем из Харбина в адрес ВСЕХБ от начала 1950-х гг. отмечалось, что все верующие разъезжаются уже на протяжении ряда лет. При баптистской общине до этого был детский приют, который пришлось закрыть из-за невозможности его содержания. Автор письма обращается с просьбой посодействовать его трудоустройству в СССР, поскольку он сам собрался уезжать, так как община, по сути, прекратила свое существование [2, л. 184].

История баптистских общин севера, северо-востока и запада Китая в составе ВСЕХБ была недолгой. Как и в иных конфессиях, в иных регионах Китая, после некоторого потепления отношений советской власти к религиям в середине – конце 1940 гг. начался массовый отъезд прихожан в СССР. Часть эмигрировала в США, Австралию. За этим последовали гонения на религию со стороны китайских властей. Итогом стало не просто исчезновение баптистских общин на северо-востоке и западе страны, а практически полное исчезновение русскоязычных эмигрантских сообществ, растворение их в иных группах.

Представляется, что изучение эмигрантских баптистских сообществ может быть продолжено, для чего требуется дальнейшая кропотливая работа с источниками.

Список литературы:

1. Архангелов С.А. Наши заграничные миссии. Очерк о русских духовных миссиях. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1899. 206+IV+2 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 9.
3. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 239 с.

4. Иванов П.М. Из истории христианства в Китае. М.: Институт Востоковедения РАН, Крафт+, 2005. 222 с.
5. Масперо А. Религии Китая / пер. с фр. В.Ю. Быстрова, С.Н. Скокова; под ред. С.В. Пахомова. СПб.: Наука, 2004. 375 с.
6. Пелевина О.В. Протестантские стратегии евангелизации и опыт миссионерства среди китайцев на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая // Религиоведение. 2016. № 2. С. 23–31.
7. Потапова Н.В. Зарубежная историография развития евангельского христианства и баптизма в 1917–1922 гг. на российском дальнем Востоке // Клио. 2013. № 7 (79). С. 34–39.
8. Потапова Н.В. Руководители дальневосточного баптизма в эмиграции: харбинская история // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Друзьяка. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. С. 145–150.
9. Родионова К.И. Баптисты в Маньчжоу-Го (1934–1945) // Гуманитарные чтения: сб. ст. Вып. 2. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2021. С. 86–93.
10. Родионова К.И. Христианские меньшинства российской диаспоры Северо-восточного Китая (1896–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2021. 24 с.
11. Романенко Т.В. Особенности миссионерской деятельности протестантов в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2016. Т. 11, № 2. С. 167–171.
12. Сальников С.К. истории распространения нестопанства в Китае // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2002. № 1 (1). С. 110–117.
13. Ткач С. Христианство в Китае [Электронный ресурс] // Apologia. Правда о католической церкви. https://www.apologia.ru/Inkulturzatsija/Christianity_in_China.
14. Bays D.H. Christianity in China: from the eighteenth century to the present. Redwood City: Stanford University Press, 1999. 483 p.
15. Bays D.H. A new history of Christianity in China. 1st edition. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2011. 256 p.
16. Cordier H. The Church in China // Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1913. Vol. 3. New York: The Encyclopedia Press. 799 p.
17. Cordier H. Manchuria [Internet] // Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1910. Vol. 9. <https://www.newadvent.org/cathen/09585a.htm>.
18. Lian X. The conversion of missionaries: liberalism in American protestant missions in China, 1907–1932. Philadelphia: University Park: Pennsylvania University Press, 1977. 264 p.
19. Tiedemann R.G. Reference guide to Christian missionary societies in China: from the sixteenth to the twentieth century. N.Y.: M.E. Sharpe Inc., 2007. XVII+338 p.
20. Varg A.P. Missionaries, Chinese, and diplomats: the American protestant missionary movement in China, 1890–1952. Princeton: New Jersey Princeton University Press, 1958. 335 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета; Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация). E-mail: drzz@yandex.ru.</p> <p>Ланцова Юлия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории; Забайкальский государственный университет (г. Чита, Российская Федерация). E-mail: astra205@yandex.ru.</p> <p>Камнева Галина Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени; Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: kamnevagp@gmail.com.</p> <p>Сотников Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени; Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: microlabuss@mail.ru.</p> <p>Сотников Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по электронному образованию и учебно-методической работе факультета истории, политологии и права; Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: sergey@histr.ru.</p>	<p>Drobotushenko Evgeny Viktorovich, candidate of historical sciences, associate professor, head of History and Philology Faculty; Transbaikalian State University (Chita, Russian Federation). E-mail: drzz@yandex.ru.</p> <p>Lantsova Yuliya Nikolaevna, candidate of historical sciences, associate professor of History Department; Transbaikalian State University (Chita, Russian Federation). E-mail: astra205@yandex.ru.</p> <p>Kamneva Galina Petrovna, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History of the Middle Ages and Modern Times Department; Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: kamnevagp@gmail.com.</p> <p>Sotnikov Andrey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History of the Middle Ages and Modern Times Department; Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: microlabuss@mail.ru.</p> <p>Sotnikov Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor, deputy head for electronic education and educational and methodological work of History, Political Science and Law Faculty; Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: sergey@histr.ru.</p>

Для цитирования:

Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Камнева Г.П., Сотников А.А., Сотников С.А. Особенности существования эмигрантских баптистских общин на западе, севере и северо-востоке Китая во второй половине 40-х гг. XX века // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 193–196. DOI: 10.17816/snv2021104209.